

Е.А. Токарева

Печать и государственная власть в Российской империи в начале XX века

В статье анализируются проблемы взаимоотношений либеральной и консервативно-патриотической печати с властными институтами Российской империи начала XX века, обосновывается актуальность изучения этих вопросов, выявляется возрастающая степень влияния печати на формирование общественного отношения к власти и к вектору развития ее институтов. Этот короткий исторический период определяется как начало научно-медийного дискурса, существующего и сегодня.

Ключевые слова: либеральная и консервативно-патриотическая печать, медийный дискурс, государственная власть, Российская империя.

Тональность и острота современных общественно-политических дискуссий в России во многом напоминают дискуссии столетней давности. Такие политические бренды, как либерализм, черносотенство, левый радикализм, были рождены в научных и общественных кругах Российской империи начала прошлого века, и сегодня никем не отрицаются их «исторические корни». Именно тогда в России в полном смысле этого слова появилась публичная политика, политические партии, СМИ.

Очевидно, что леворадикальные идеи не имели широкого распространения в политической жизни царской России в начале XX века. Идейная полемика на страницах печати вплоть до 1917 года велась вокруг либеральных и консервативно-патриотических общественных настроений. Как и сегодня, представители и тех, и других апеллировали к власти, требовали от нее сделать однозначный выбор. Либералы всех мастей призывали власть встать на позиции западничества: удовлетворить аппетиты частного капитала и сделать его политически неуязвимым. Представители патриотического лагеря расценивали западный путь развития как дорогу к пропасти и агрессивно отстаивали особые, «уникальные» интересы России. Вообще, «крайняя политизированность межреволюционного периода (1905–1917 гг.) заставила мечущуюся российскую интеллигенцию интенсивно искать варианты возможного пути развития Отечества, выдвигая различные общественные проекты» [4: с. 52].

О том, какое большое общественное значение периодическая печать России имела уже к концу XIX века, можно судить по энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона: «В настоящее время печать есть сила, с которой считаются и поддержкой которой дорожат правительства... Как всякое сильное орудие, печать может служить для весьма различных целей, и в том числе

для целей, признаваемых в данный момент преступными, она может действовать и на пользу, и во вред правительству» [2: с. 230].

Если предположить, что мы имеем дело с научно-медийным дискурсом, рожденным тогда, в начале XX века, то становится очевидным интерес специалистов к этой проблеме. Налицо потребность в серьезном и детальном осмыслении роли и места либерально-демократических и консервативно-патриотических идей, выплеснувшихся на страницы газет и журналов, в неожиданной дискредитации институтов власти Российской империи. Изучение и обобщение такого исторического опыта позволит в известной степени определить причины и первоосновы, происходящих в настоящее время событий, лучше понять и интерпретировать современную ситуацию, предположить варианты ее развития, учесть исторические уроки.

Первые попытки такого обобщения уже предприняты современными историками. Так, например, известный исследователь думской монархии О.Г. Малышева отмечает, что «с момента появления в политической системе Российской империи новых политических элементов, таких как Государственная дума, роль средств массовой информации, призванных освещать все перипетии борьбы и практической ее деятельности, многократно возросла. Характеристики и оценки, мелькавшие на страницах прессы, напрямую зависели от политической ангажированности издания. Причем если на самые резкие выпады правых изданий власти смотрели сквозь пальцы, то за малейшую критику власти либеральные и левые издания немедленно закрывались, а редакторы привлекались к ответственности» [3: с. 181]. Другими словами, власть, понимая, что теряет вес в глазах общества, всячески пыталась контролировать печать и влиять на ее тональность всеми доступными способами.

Могла ли консервативно-патриотическая или либеральная печать в свою очередь влиять на власть или контролировать ее? Разумеется, печатные издания России следовали определенной редакционной логике, политической иерархии и финансовой политике изданий. Современная наука относит СМИ к средствам политики и власти. Это понимается нами как возможность осуществлять политику и власть и использовать их в интересах общества или каких-либо общественных сил, включая и саму власть. Представляется, что и «профессиональные» журналисты, и участники общественного дискурса, так называемые «гражданские» журналисты, на страницах либеральных и консервативных газет и журналов начала XX века оказались за очень короткий исторический отрезок времени вписанными в относительно новую информационно-коммуникационную среду.

Отметим некоторые ее принципиальные особенности. Во-первых, на глазах рушились «духовные» скрепы традиционного, сословно-патриархального, консервативно-патерналистского российского общества. В этот момент рушатся и традиционные представления о силе печатного слова. Оно становится не информацией, а оружием. На первый план выходит не значение сообщения, а эффект им произведенный. Во-вторых, в городах образовывались многочисленные группы

молодых людей, которые, оборвали свои духовные, культурные и экономические связи, и представляли собой опасную маргинальную толпу. Печатная информация, рассчитанная на массового потребителя, становится в этот момент реальной силой. В малограмотной стране, какой была Россия в начале XX века, сила печатного слова дополняется визуальным образом (листовка, агитка, брошюра, лубок, даже театральное действие). «Не меньшую опасность несла в массы радикально и нигилистически настроенная отечественная интеллигенция, часто малообразованная и авантюрная по природе. Идеология социального равенства и насильственной справедливости, проповедуемая такой интеллигенцией, легко превращала «мир» в «разруху», прежде всего, в головах людей» [7: с. 309]. И наконец, это относительно легкая возможность финансового обеспечения безрассудных и опасных идей в России начала XX века. Порой неоправданно щедрое финансирование средств массовой информации и государством, и частными предпринимателями, и через пожертвования превращало печать в реальный механизм власти.

Разумеется, периодическая печать либерально-консервативного толка в Российской империи была и инструментом влияния на власть, и инструментом контроля. Так, патриотический «Русский вестник» уже в 1906 году писал: «Уже в массах народа патриотическое чувство погашено... В умах образованного общества монархия уже давно разрушена. В настоящее время деятельности революционной печати прямо нечего противопоставить, как и вообще разрушительной деятельности» [6: с. 308]. Кадетские газеты вторили этому послы по-своему: «На скамье подсудимых не народные представители, а народное представительство... на скамье подсудимых целый период русской истории с его пылкими чаяниями, с его гордой борьбой за преобразование России и с его несомненными историческими ошибками» [1: с. 151].

Крах Российской империи в 1917 году как исторический факт, приход к власти левых радикалов в лице большевиков оставляют «открытым» для современных историков главный вопрос: власть в России оказалась недостаточно либеральной и довела страну до революций и изнурительных войн или же она недостаточно «патриотично» боролась с либерализмом и крупным капиталом, в результате чего привела страну к катастрофе? Рожденный в трудной обстановке предреволюционной России научно-медийный дискурс сегодня существует в качестве исторической проекции. В начале XX века власть России и либерально-демократическая и национально-патриотическая печать бесконечно взаимно демонизировали или канонизировали друг друга. В этом поединке проиграла власть.

Последнее убедительно прозвучало в словах одного из главных идеологов самодержавия того периода К.П. Победоносцева: «В ежедневной печати скопляется какая-то роковая, таинственная, разлагающая сила, нависшая над человечеством» [5: с. 307].

Литература

1. Бикерман М. Российская революция и Государственная дума. СПб.: Новое товарищество, 1907. 198 с.

2. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. СПб.: изд. Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ) и И. А. Ефронъ (Санкт-Петербургъ), 1897. Т. 23. 530 с.
3. *Мальшева О.Г.* Парламент Российской империи: испытание войной // Первая мировая война — пролог XXI века: мат-лы Междунар. науч. конфер. Ч. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 179–184.
4. *Набокина М.Е.* Структурные и организационные особенности Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2013. № 1 (11). С. 50–56.
5. *Победоносцев К.П.* Великая лож нашего времени. М.: Русская книга, 1993. 638 с.
6. Русский вестник. СПб., 1906. № 7. С. 308–324.
7. *Токарева Е.А.* Интеллигенция и власть в России. Основные подходы к изучению // История государства Российского: истоки, процессы, проблемы (к 1150-летию образования): монография / под общ. ред. Н.И. Дорохова. [Электронное издание]. М.: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2014. 450 с.

Literatura

1. *Bikerman M.* Rossijskaja revolyuciya i Gosudarstvennaya дума. SPb.: Novoe tovarishhestvo, 1907. 198 s.
2. Brokgauz i Efron. E'nciklopedicheskiy slovar'. SPb.: izd. F. A. Brokgauz'' (Lejpcig'') i I. A. Efron'' (Sankt-Peterburg''), 1897. T. 23. 530 s.
3. *Maly'sheva O.G.* Parlament Rossijskoj imperii: ispy'tanie vojnoj // Pervaya mirovaya vojna — prolog XXI veka: mat-ly' Mezhdunar. nauch. konfer. Ch. 1. M.: IVI RAN, 2014. S. 179–184.
4. *Nabokina M.E.* Strukturny'e i organizacionny'e osobennosti Moskovskogo religiozno-filosofskogo obshhestva pamyati Vladimira Solov'eva // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2013. № 1 (11). S. 50–56.
5. *Pobedonoscev K.P.* Velikaya lozh' nashego vremeni. M.: Russkaja kniga, 1993. 638 s.
6. Russkij vestnik. SPb., 1906. № 7. S. 308–324.
7. *Tokareva E.A.* Intelligenciya i vlast' v Rossii. Osnovny'e podhody' k izucheniyu // Istoriya gosudarstva Rossijskogo: istoki, processy', problemy' (k 1150-letiyu obrazovaniya): monografiya/ pod obshh. red. N.I. Doroxova. [E'lektronnoe izdanie]. M.: Izd-vo MU im. S. Yu. Vitte, 2014. 450 s.

E.A. Tokareva

The Press and State Power in the Russian Empire in the Beginning of the XXth Century

The article analyzes the problems of the relationship between the liberal and conservative-patriotic press and imperious institutions of the Russian Empire in the beginning of the XXth century. The author grounds the topicality of the study of these questions, reveals the increasing degree of influence of press on the formation of public attitude to the authorities and to the vector of development of its institutions. This short historical period is determined as the beginning of the scientific-media discourse, existing also nowadays.

Keywords: liberal and conservative-patriotic press; media discourse; state power; Russian Empire.